

Глава 92. Секрет Лу Чжисинь

Когда Лу Чжисинь только собиралась налить себе третий бокал, Сюй Тиншэн протянул руку и остановил ее. Таким он был. Даже хотя, он был против и был довольно смущен действиями Лу Чжисинь сегодня, если только кто-то явно не демонстрировал никаких намерений причинить ему вред, Сюй Тиншэн всегда показывал человеку наивысший уровень уважения.

Он все еще не мог понять мотивацию к поступкам Лу Чжисинь. Даже если он был ей немного интересен во время их предыдущего взаимодействия, это все еще не объясняло того, почему она делала что-то в этом роде. Это выглядело так, словно она случайным образом подливала масла в огонь, чтобы намеренно раздражать его.

Несмотря на все, Лу Чжисинь до сих пор не продемонстрировала никаких злобных намерений по отношению к нему.

Добрые намерения могут быть не приняты, но как за них можно отплатить злобой? ... Смысл этого в основном заключался в том, что вы можете отказаться принять чужую доброжелательность или даже любовные чувства, но, несмотря ни на что, вы никогда не сможете оправдать то, что отплатили за них обидой или ненавистью.

Другими словами, если кто-то скажет: Ты действительно смеешь иметь чувства ко мне? Я не люблю тебя, поэтому я собираюсь жестоко унижить тебя, растоптать тебя, убить тебя. Такой человек сумасшедший.

Сюй Тиншэн мог классифицировать действия Лу Чжисинь, как выражение ее чувств к нему. Даже если ее методы, возможно, были немного через чур, это все равно нельзя было назвать неправильным. Поэтому, не в силах понять, почему она так поступила, Сюй Тиншэн все еще оказал ей уважение, которого она заслуживала. Он протянул руку и остановил ее от выпивки третьего бокала.

«Позволь мне сделать это самому, - улыбаясь, сказал Сюй Тиншэн.

Лу Чжисинь наклонилась к нему, шепча на ухо: «Расслабься, моя способность к распитию алкоголя великолепна».

Это довольно интимное действие привнесло остроты в атмосферу. В конце концов, Сюй Тиншэн тоже выпил бокал вина. Объяснение его товарищей по команде было следующим: ты стал героем сегодня, а также забрал с собой красавицу. Ты просто не можешь не выпить хотя бы один бокал.

После нескольких бокалов вина лицо Лу Чжисинь не покраснело, ее шаги были устойчивыми.

Немногим после 8 вечера люди начали искать других, чтобы продолжить вечеринку с ними, тем самым встречая следующую волну веселья в KTV. Сюй Тиншэн ушел рано под предлогом того, что на следующий день у него был экзамен. Лу Чжисинь взяла свою сумку и последовала за ним.

«Сюй Тиншэн, ты злишься на меня?» Спросила Лу Чжисинь из-за его спины.

Повернувшись, Сюй Тиншэн ответил: «Не то, чтобы я на самом деле злился. Вместо этого, возможно, я должен поблагодарить тебя за то, что ты обо мне такого высокого мнения. Только ... Я не понимаю. Я действительно не знаю, чего во мне такого хорошего, ради чего тебе стоит делать это ».

Лу Чжисинь улыбнулась, но ничего не сказала.

Сюй Тиншэн надавил: «Ты можешь мне объяснить?»

Лу Чжисинь покачал аголовой, отвечая: «Нет».

Говоря «нет», а не «Ты мне почему-то нравишься, очень нравишься», было эквивалентно молчаливому признанию Лу Чжисинь в некоторых вещах. Это была храбрость в другой форме, откровенное признание того, что у нее был секрет, в то же время твердое выражение того, что она не откроет его.

Поэтому, Сюй Тиншэн не могла давить на нее по этому поводу.

Благодаря манерам, когда Лу Чжисинь помогла ему сдержать за один раз более двадцати бокалов вина, Сюй Тиншэн первоначально собирался проводить ее обратно в ее комнату. Теперь, однако, зазвонил его телефон.

У него всегда было два телефона, один из которых был старым из Либейя, а другой - новым, который он использовал в Университете Янчжоу. Из-за мобильного роуминга, практически все, кто искал его, включая его родителей, связывались с ним по его новому номеру.

Это зазвонил его старый телефон, тот, который был подключен к номеру, который он оставил для Сян Нин. Он уже ждал этого звонка почти весь семестр. Поэтому он теперь не беспокоился о манерах.

.....

Лу Чжисинь шла по пути, ведущему обратно в ее общежитие. Посреди холодных зимних ветров она чувствовала себя немного «жалкой», идя в одиночестве. Какой бы жесткой и рациональной она ни была, она, откровенно говоря, чувствовала себя немного обиженной. Инцидент перед мужскими общежитием, а также сегодняшним инцидентом - по правде говоря, она иногда чувствовала, что готова смеяться над собой и над тем, почему она действительно заслужила это.

Тем не менее, она не собиралась меняться, не собиралась останавливаться.

Во время их начального взаимодействия с Сюй Тиншэном, Лу Чжисинь также рассчитывала, что он мог подойти к ней с намерением преследовать ее. Причина, по которой она не отказала ему заключалась в том, что он действительно действовал слишком естественно. Кроме того, его интонации действительно были довольно хорошими, превосходящими даже множество ее сокурсников с курса английского языка.

Со временем Лу Чжисинь начала замечать некоторые необычные вещи, связанные с Сюй Тиншэном, например то, как он был гораздо более зрелым, чем другие парни его возраста, и то каким он был спокойным и стабильным в решении вопросов.

В течение всего семестра она ни разу не видела его взволнованным, хотя бы однажды.

Кроме того, он, казалось, обладал большой уверенностью в себе, причем эта уверенность в себе выражалась очень спокойным, естественным образом. Например, в первый раз, когда Сюй Тиншэн пригласил ее поехать, он отказался от всех формальностей и подошел к ней сразу после звонка, сигнализирующего конец урока и сказал: «Пойдем, поедем вместе. »

Казалось, что совместный обед не мог быть более естественным событием. Ни один парень никогда не приглашал Лу Чжисинь на обед подобным образом. Они всегда колебались в течение долгого времени, борясь внутренне, прежде чем указать, заикаясь: «Будешь ли ты свободна позже?»

«Почему ты настолько уверен в себе? Ты чувствуешь, что все полностью в твоих руках? Но я еще даже не запала на тебя!» Вот что Лу Чжисинь чувствовала в первый раз, когда Сюй Тиншэн пригласил ее поехать вместе. Поэтому она нашла какое-то случайное оправдание и отвергла его.

Во время этого выборочного класса в те, следующие две недели, она пыталась вести себя холодно с Сюй Тиншэном.

Однако она не видела, чтобы Сюй Тиншэн был мрачным или был в панике, каким она считала, он должен был быть. Он все еще был таким же, как обычно. И еще раз, после того, как раздался звонок, Сюй Тиншэн сказал: «Пойдем, поедим вместе».

«Этот сумасшедший ублюдок, он забыл, что он был отвергнут мной до этого? Разве он не чувствует себя опозоренным?» На этот раз, по какой-то причине, Лу Чжисинь не отказала ему.

После этого Сюй Тиншэн все еще оставался таким же, как обычно, и, в основном, уходил поспешно после урока, и лишь время от времени говорил: «Пойдем, поедим вместе».

После того, как они ели вдвоем пять или шесть раз, Лу Чжисинь наконец выпалила: «Почему ты приглашаешь меня поесть вместе?»

Сюй Тиншэн ответил: «Ну, обед сразу после урока! Кроме того, я благодарен тебе за то, что ты практикуешь со мной интонации. Легко найти партнера на твоём курсе английского языка, но на самом деле я могу положиться только на тебя ... Итак, я приглашаю тебя, чтобы сохранить наши хорошие отношения».

Лу Чжисинь хотела воскликнуть: Ты можешь пойти в Английский Уголок, пойти в Английский Салон! Она поспешно подавила эту странную мысль, которая внезапно возникла в ее сознании, втайне радуясь, что она не произнесла ее вслух. Если бы она сделала это, возможно, этот парень перестал бы к ней подходить?

«Значит, это все, что происходит?» После того, как соседи по комнате Лу Чжисинь тайно наблюдали за тем, как они и Сюй Тиншэн ели вместе несколько раз, они привыкли дразнить ее в игривой манере: «Этот парень очень красивый! Перестань прятать его, когда ты собираешься привести его к нам на досмотр?» Лу Чжисинь знала, что этот парень привлекателен ей, и ее сердце трепетало так же, как и у любой другой девушки.

Она начала думать: «Хорошо, давай просто посмотрим, как долго ты сможешь сдерживаться. Если ты подойдешь ко мне, я сначала откажу тебе, и только подумаю о том, не согласиться ли после этого ... Забудь об этом, я не буду его отвергать. Почему бы мне просто не подождать, пока он не поднимет этот вопрос, после чего мы сможем вместе наладить наши отношения».

Сюй Тиншэн не поднял этот вопрос. Вместо этого Лу Чжисинь все больше и больше влюблялась в него, начиная понимать его все лучше и лучше, в том числе его восхитительное ребячество, которое иногда проявлялось в его личности.

Когда мужчина был стабильным и зрелым, и одновременно по-детски наивным, женщине часто было трудно сопротивляться ему, в результате чего их юные сердца и материнские инстинкты

пробуждались.

Лу Чжисинь все еще сопротивлялась этому, но даже этого было недостаточно, чтобы объяснить ее неспособность подавлять собственные эмоции, тем самым позже проявив инициативу признаться, ей даже пришлось случайным образом подливать масло в огонь и намеренно раздражать его.

Это продолжалось до тех пор, пока девушки в ее художественном отделе не устроили для будущих выпускниц прощальную вечеринку. Там она познакомилась поближе с бывшей руководительницей подразделения, Фан Чен, показав этой самопровозглашенной «Стабильной сквозь тысячу линз» красоте свою потрясающую способности к выпивке.

Эти двое очень хорошо сошлись характерами. Поэтому она всю ночь ухаживала за Фан Чен в комнате мотеля, рассказывая ей много чего, находясь в состоянии опьянения. В таком состоянии, она также выпалила имя Сюй Тиншэна, не стесняясь этого.

«Сюй Тиншэн, человек, о котором ты говоришь, это Сюй Тиншэн? О нет, во что ты себя впутала ...»

Затем пьяная Фан Чен позволила Лу Чжисинь узнать другую сторону Сюй Тиншэна.

«Самый высокий балл? Бедный парень, который бесстыдно хочет денег и не хочет лица? Кто-то, кем Фан Чен тоже восхищается? Девушка под названием Эппл, с которой он кажется в довольно в близких и одновременно далеких отношениях? ... И еще более шокирующим является ... таинственное Перерождение?»

Лу Чжисинь не была девушкой, не способной хранить секреты. Она никому не упомянула об этом, включая протрезвевшей на следующее утро, Фан Чен. Она только молча пыталась понять все, что нужно было знать о Перерождении.

В ту ночь, перед общежитием, в словах Лу Чжисинь была и правда и ложь. В то время ей еще предстояло услышать новую песню Перерождения, «Ты связала шерстяной свитер для странного глупца». Однако она уже знала все остальное, что нужно было знать о Перерождении, включая их корпоративный доход.

В ту ночь она присутствовала на приветственной вечеринке. Возвращаясь к этому, можно было определить по внешнему виду тех двух на сцене, Сюй Тиншэн не был тем, кто признался.

Впоследствии она даже узнала о создании Служебной Обучающей Платформы Хучен от одной из своих соседок по комнате, с которой Ли Линлин была довольно близка. В то время Старый Вай только начинал активно работать с поздней ночи и до утра. В то время практически не было никого, кто знал бы, кто стоял за созданием этой платформы.

По правде говоря, даже сейчас многим людям еще предстоит узнать о связи Сюй Тиншэна с этой платформой. Было еще меньше людей, которые могли бы распознать амбиции для создания этой платформы, которая была совершенно бесплатной.

Тем не менее, Фан Чен могла распознать это, как и Лу Чжисинь.

Поэтому, когда ее соседка по комнате с удивлением потянула ее за рукав, когда увидела семейный автомобиль Сюй Тиншэна, она на самом деле не удивилась.

Человек, в котором она уже была заинтересовала, внезапно прибавил к своей персоне два

сильных атрибутов власти и загадки. Возможно, перед ним было великое и славное будущее. Разум Лю Чжисинь также, соответственно, переключился с «можем наладить отношения» на «Я определенно должна взять тебя в свои руки».

«Сегодня на поле он был настолько увлекательным для нас, девочек. Кроме того, этот глупый взгляд после того, как он передал полиэтиленовый пакет, был таким милым».

Лу Чжисинь знала, что она «заболела», и эта болезнь только становилась все более и более серьезной.

В то же время ее уверенность повышалась, благодаря ее анализу и пониманию Сюй Тиншэна, поскольку она знала, что поняла его характер и слабости.

Как и тогда на трибунах, когда она хотела взять розу, но он не хотел отпускать. Она перешла от «ущипнуть» к «схватить», взявшись за стебель всей рукой, в результате чего шипы розы впились в ее ладонь, и потекла кровь, в итоге ... Сюй Тиншэн отпустил.

Все происходило согласно предсказаниям Лу Чжисинь. Это был Сюй Тиншэн.

Лу Чжисинь была уверена в возможности справиться с Сюй Тиншэном. Чтобы достичь этого, она была не против стать чуть коварнее.

.....

В другом месте, Сюй Тиншэн ничего не знал об этом. Он отошел на небольшое расстояние, в то же время поспешно вытаскивая свой телефон, и его руки дрожали, когда он нажал кнопку, чтобы ответить на звонок.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/385076>